

УДК 811.161.1'42

БОЛЕЛЬЩИК КАК СУБЪЕКТ СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА (ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ)

И. Е. Дубчак

В статье проанализировано поэтическое творчество поклонников фигурного катания. Болельщики представлены в качестве субъекта спортивного дискурса, выражающего и определяющего его концептуальную сторону.

Ключевые слова: дискурс, спортивный дискурс, субъект дискурса, концепт.

Спорт привлекает внимание исследователей не только как явление культуры (А. Сарна, В. Зверева, М. Уваров, П. Слотердейк, В. Д. Юнгханс), но и как лингвистически интересная сфера человеческой жизни. Многочисленные работы, выполненные в русле системного подхода (З. Буляж, Ф. Шалгин, Н. Андреев, В. Забржицкий, С. Кондрашкина и др.) сменяются новыми исследованиями коммуникативной, лингвокультурологической, лингвосомиотической направленности (К. Величко, И. Новикова, А. Зильберт, Б. Зильберт, М. Гампер), что в конечном итоге позволяет рассматривать спорт как основу особого типа институционального дискурса.

Описывая различные явления спортивного дискурса (далее СД), ученые лишь частично затрагивают проблему субъекта речевой деятельности. В. И. Карасик называет СД в ряду других типов институциональных дискурсов и указывает, что “ядром институционального дискурса является общение базовой пары участников коммуникации” [5, с. 7]. А. Б. Зильберт отмечает тенденцию к сращению спортивного дискурса с масс-медийным [2, с. 45] и в связи с этим выделяет базовую пару “журналист — читатель/слушатель/зритель” [2, с. 50]. В качестве примеров сферы функционирования СД ученый приводит: печатные спортивные массовые издания, спортивные рубрики ежедневных неспортивных газет, а также различные виды спортивных программ на радио и телевидении [там же]. Однако электронные средства массовой информации остались вне поля внимания исследователя, в то время как их анализ позволит уточнить и расширить круг участников коммуникации в спортивном масс-медийном дискурсе, что и обусловило актуальность данного исследования.

СД в интернете существует в различных жанрах (обсуждение статей, специализированные форумы, чаты и др.), большинство из которых позволяет проявлять себя прежде “пассивному” клиенту институционального дискурса. Общение болельщиков, фанатов, любителей, случайных людей на спортивные темы ранее чрезвычайно трудно было зафиксировать, теперь же они сохраняются в электронном виде и представляют ценный материал для исследования. А. Б. Зильберт указывает на персональность, т. е. на неинституциональность подобного общения: “часто именно в бытовом дискурсе тематическое содержание общения относится к сфере спорта” [1,

с. 106]. Однако добровольность и желательность контактов, взаимодействие разных культурных слоев и неограниченность выбора потенциальных собеседников в электронной коммуникации [7, URL] противоречат традиционным критериям бытового дискурса (близкая социальная дистанция и/или вынужденное общение [1, с. 106]). Если институциональное общение требует подготовленности (вплоть до специального образования [3, с. 58]), а пользователи, высказывающиеся на форумах, считают себя достаточно компетентными, чтобы судить о поведении спортсменов, то общение на форумах, посвященных спорту, также принадлежит СД как институциональному.

Особого внимания заслуживает творчество болельщиков какого-либо вида спорта. Литературное произведение “захватывает и художественно преломляет” [8, URL] актуальные проблемы, концепты дискурса, поэтому анализ поэзии поклонниц фигурного катания позволит выявить ККМ этого вида спорта. Поскольку “совокупность высказываний осуществляется в определенных условиях, но и сами производят те обстоятельства, при которых они могут состояться” [6, URL], то творчество болельщиков имеет не только эксплицирующую, но и конститутивную функцию в СД.

В данной статье впервые представлен анализ речи болельщиков, фанатов как важных участников СД. Объектом изучения стало творчество поклонниц А. Ягудина и Е. Плющенко на сайтах www.yagudin.spb.ru/cr.php и <http://plushenko.ru/poetry.html>. Предмет включает в себя проявления спортивного дискурса как сложного единства языковой формы, значения и действия. Задачи исследования: 1) определить создаваемый авторами образ фигуриста; 2) выделить типичные и частные атрибуты; 3) уточнить типичное отношение автора-повествователя к объекту описания.

Поэтическое творчество болельщиков представляет собой особую разновидность спортивного дискурса, объединяющую в себе черты институционального и личностно-ориентированного дискурса, а именно бытийного. Авторы пытаются раскрыть свой внутренний мир посредством разветвленной системы образов. Несмотря на довольно невысокий художественный уровень большинства стихотворений надо отметить, что встречаются отдельные случаи сильного “смыслового прорыва” [4, URL], имеющего черты глубокой философичности и мифологичности. С другой стороны, творчество болельщиков сохраняет принадлежность к спортивному дискурсу, поскольку в нем регулярно артикулируются реалии спорта: оценки, названия элементов, зрители, судьи, соперники и т. д.

Едва ли не самым распространенным мотивом в творчестве поклонниц является мотив божественности. С ним связаны мотивы, представленные приблизительно в равной мере: богоизбранность, богоподобность, кумир (идол), космизм, молитва. Божественность осмысливается синкретично, объединяет христианскую, античную и языческую (в обрядовом и мифопоэтическом аспектах) картины мира.

К христианскому пониманию Бога тяготеют следующие мотивы: 1) молитва Богу за фигуриста: *Молюсь я за тебя, молюсь...* 2) безгрешность, чудотворность и способность прощать грехи: *...Её (его улыбку — прим. И. Д.) уви-*

дети способен слепой... 3) богоизбранность или божественный дар: ... Голос Бога в сердце слышишь...

С античным представлением о божественности спортсмена связано участие и особенно победа на Олимпийских играх: *... Ты теперь Олимпийских богов чемпион... Большую роль здесь также играет идея пантеизма. В таком случае фигурист представляется как новый, другой бог, чаще всего бог льда или бог для поклонников: ... Ты — Бог на льду... ... Мальчик, кто Вы, светлоокий// Новый бог?..*

Обрядовый компонент языческой картины мира представлен в мотиве поклонения кумиру и в мотиве клятвы: *... Ты сейчас подобен Богу, // Мы поклоняемся тебе!... Я клянусь над огнём свечи... Интересным с точки зрения психологии болельщиков является осознание некоторыми авторами ложной божественности кумира: ... На льду ты — икона, а в жизни — дубина... Мифопоэтическое представление о Боге воплощается в мотивах космизма: ... В движениях весь мир сокрыт... ... Вселенная в его глазах... ... Кто на твой облик невечный поставил// Эту печать бесконечной Вселенной?*

Мотив божественности, с одной стороны, через мотив ангелоподобности соединяется с мотивами птицы, полета, высоты; с другой стороны, посредством образа “владыки” связан с типичными для творчества поклонниц мотивами “король”, “принц” и др.

Птицеподобность воплощается не только в сравнении “руки — крылья” и “полетности, воздушности” движений. В отдельных случаях появляется мотив “свободы/несвободы”: *... Ты птица, ты вольная птица... ... Как тесен для тебя арены круг!// Ты здесь, как будто в клетке, ведь ты — Птица!..* Мотив полета варьируется: от реалистического: *... прыжок — полет.// И замирает вздох... — до метафорического: ... Ты взлетаешь к высотам небес...*

“Король” — типичный образ в творчестве поклонниц. В основе своей имеет мотивы завоевания и/или покорения: льда, соперников, зрителей, всего мира. Золотая медаль ассоциируются с восшествием на престол, церемония награждения — с коронацией, соревнования — со сражением. Вариации образа: лорд, принц, герой, рыцарь и подобные. В редких случаях авторами осознается относительность и непостоянство титула “король”, власть толпы над ним: *Толпа кричит: «Ты Бог!» Как трудно не поддаться, // Не крикнуть вслед ей «Да» и не взойти на трон... ... Но не тебя они, а Короля встречали, // Просто в тот миг для них тем Королем был ты...*

Гениальность, талант фигуриста находят свое отражение в образах искусства. Спортсмен в таком случае предстает как “актер”, “художник”, “одинокий странник-музыкант”, “поэт совсем другого мира”. Для него лед — сцена, “картина, ещё не написанная... бумага для будущей книги”.

Фигурист в концептуальной картине мира поклонниц — существо сказочное, волшебник, который творит чудеса и сам является чудом, сказочный мальчик-принц и пленник Снежной Королевы-Зимы: *Зима его украла... ... Он сам со снежинкой в сердце живет... ... Принц ледовый, прекрасный и гордый...*

Мотивы сна, мечты продолжают цепочку образов нереального мира. Они включают, в основном, надежду на встречу с объектом обожания. Но может быть и наоборот — реальная встреча кажется сном. Однако сон может стать бредом, безумием, а мечта — обманом, миражом: ... *Твое имя — мое наваждение, // Все, что сказано выше — безумство...* Интересно, что осознание призрачности своей любви встречается гораздо чаще, чем амбивалентность других мотивов (по сравнению с мотивами божественности — в 12 раз, с мотивами “король, принц” — в 5 раз).

Очень типичным именно для фигурного катания является лейтмотив “свет, тепло — холод, лед”. По периодичности возникновения он значительно превышает частотность мотивов “сон, мечта”, равен всему комплексу мотивов “Бог/Король” и уступает лишь признаниям в любви, т. е. объективации отношений “болельщик — спортсмен”.

Первая часть диады — мотивы света и тепла — обычно проявляются в образах луча, звезды, солнца, огня. Лишь в редких случаях эти образы возникают автономно, обычно они противопоставлены тьме и холоду. Интересны также переходные состояния — мотивы сумерек (рассвет/закат).

“Луч” чаще всего появляется в мотивах “луча света в темном царстве”. В прямом значении это свет софитов на показательных выступлениях: ... *Зал темный. В луче света ты встаешь...* К метафорическому значению данного образа примыкает образ “света в конце туннеля” и подобные: ... *Ты свет дневной в безмолвной ледяной ночи...*, где ночь — обыденный мир.

Важным для понимания авторефлексии поклонниц является противопоставление “Он — свет, тепло, Она — тьма, холод”: ... *Он солнце и звезды, а я — пустота...*

Мотив звезды реализуется в творчестве поклонниц в трех вариантах: в стандартной номинации шоу-бизнеса — *звезда, суперзвезда*; в образе звезды путеводной: ... *Его звезда тебе дорогу осветила...*; в прямом смысле “небесное тело”, которое имеет существенное мифопоэтическое значение — играет роль свидетелей признания в любви, символизирует связь с неземным, принадлежность Космосу: ... *Тощие кошки с задумчивым взглядом // Смотрят на звезды глазами твоими...*

Мотив сумерек реализуется как время сна, мечты (брета, обмана), переходности, хаоса: ... *Вместе навстречу рассвету идем // Сквозь злые сумерки ада...* Расставание ассоциируется с закатом, угасанием (искры, звезды, огня — ЕГО), встреча — с рассветом.

Лед в творчестве поклонниц является 1) реальным местом соревнований, 2) врагом, соперником, напарником, 3) атрибутом душевной жизни спортсмена. Особого внимания заслуживают два последних значения. ... *Холодный лед, бездушный, неживой, // Застыл, как смерть, до твоего прихода...* Задача и функция спортсмена — оживить и покорить его, сделать союзником.

С третьим значением “лед — атрибут душевной жизни спортсмена” связаны мотивы холода, зимы, снега. Материал исследования именно в этой реализации

мотива дает наибольшую степень индивидуализации образов конкретных фигуристов. Если мотивы огня и тепла разнятся незначительно (Плющенко 2:1 Ягудин), то в поэзии, посвященной Ягудину, мотивы “холод, лед, зима” в 9 раз превышают частотность тех же мотивов у Плющенко. Предположительно, причиной такого дисбаланса стали следующие события и явления в жизни фигуриста: “Зима” — короткая программа и часть показательных выступлений на Олимпийских играх-2002; “фирменная” дорожка шагов с выбиванием зубцами коньков осколков льда ... *Снежных искр каскад// Из-под лезвий летит...*; психологическая установка тренера (запрет на женитьбу, сдержанность в общении с поклонниками — “лед в сердце”); отъезд из России (расставание — холод и тьма).

Другим средством индивидуализации является перечисление образов, воплощенных фигуристами в программах: “Sex-bomb” и “Кармен” у Плющенко, “Гладиатор” и “Маска” у Ягудина.

Необходимо отметить, что мотивы, проанализированные в данной работе, проявляются не только в творчестве болельщиков (поэтическом, прозаическом, изобразительном). Сами фигуристы активно используют эти мотивы для создания запоминающегося номера: “Скрипач” Е. Плющенко, “Скрипачка” Е. Ляшенко, “Ангел” К. Костнер, “Ave Maria” Т. Тотьмяниной и М. Маринина, “Лебедь” Дж. Вейра, “Король Артур” С. Ламбьеля. Полнота раскрытия образа достигается с помощью хореографии, костюма, соответствующих характеру музыки.

Самым мощным количественно, но и самым бедным с точки зрения выразительности мотивом в поэзии фанатов являются отношения “спортсмен — болельщик”. Лишь в редких случаях осознается слепая сила и капризность толпы. Большая часть стихотворений посвящена признанию в любви: 1) типичной поклонницы — кумиру; 2) особенной, не похожей на других, именно той, которая действительно любит своего героя и пойдет за ним на край света; 3) той, которая единственная поймет Его как человека и предложит искреннюю дружбу: ... *Я не поклонница, я твоя подруга...*

Итак, творчество болельщиков в спортивном дискурсе имеет эксплицирующую и конститутивную функцию. В творчестве поклонниц главными объектами описания являются: спортсмен (типичные репрезентации — птица, Бог, король, человек искусства), отношение к нему автора (почитание, любовь, дружба). Для поэзии фанаток характерен крайний субъективизм, исповедальность. Индивидуализация образов спортсменов прослеживается в мотивах “тепло, огонь — холод, лед”. Спортсмен характеризуется позитивно, исключения крайне редки и высказываются в форме шуток. Субъектами дискурса в данном жанре являются: поклонница-автор (реальный агент), поклонники-читатели (реальный клиент) и спортсмен (гипотетический клиент).

Анализ творчества болельщиков не только расширяет круг субъектов спортивного дискурса, но и может служить материалом для исследований в области психологии. Речевое поведение болельщиков требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Зильберт А. Б. Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) // Язык. Сознание. Коммуникация. Вып.19. М., 2001. — с. 103 – 112 — www.philol.msu.ru/~diskours/jsk_19.
2. Зильберт Б. А., Зильберт А. Б. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи // Язык. Сознание. Коммуникация. Вып.17. М., 2001. — с. 45 – 55. — www.philol.msu.ru/~diskours/jsk_17.
3. Иванов Л. Ю. Теоретический аспект исследования дискурса и текста в применении к области специальных коммуникаций // Вісник Харківського університету ім. В. Н. Каразіна №520, Серія Філологія, вип. 34. — Харків, 2001. — с. 57 – 61.
4. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000а. — с. 5 – 20 — <http://www.vspu.ru/~axiologi/vik/vikart10.htm>.
5. Карасик В. И. Этнокультурные типы институционального дискурса //Этнокультурная специфика речевой деятельности: Сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. — С37 – 64. — <http://www.vspu.ru/~axiologi/vik/vikart9.htm>.
6. Осика Ю. Л. Речь как событие и бытие в речи — anthropology.ru/ru/texts/osika/speech.html
7. Шевченко И. Высеков П. «Я» в дискурсе виртуальности. — Критика и семиотика. Вып. 1–2, 2000. С. 19 – 25 — www.nsu.ru/education/virtual/cs12shevchenko.htm.
8. Gamper M. Wiederholung der Wiederholung. Sport-Literatur als Diskurskritik — www.entwuerfe.ch/entwuerfe23/text3.html.

Дубчак І. Є. Вболівальник як суб'єкт спортивного дискурсу (поетична творчість в інтернет-комунікації).

В статті проаналізовано поетичну творчість шанувальників фігурного катання. Вболівальники представлені в якості суб'єкту спортивного дискурсу, який відображає та визначає його концептуальну складову.

Ключові слова: дискурс, спортивний дискурс, суб'єкт дискурсу, концепт.

Dubchak I. E. The fan as a subject of sportive discourse (poetry in the internet communication).

In this article the analysis of the poetry of figure skating fans is being given. The fans are presented as a subjects of sportive discourse that express and identify it's conceptual part.

Key words: discourse, sport's discourse, subject of discourse, concept.

Стаття поступила в редакцію 27 октября 2006 г.